

Серия «Науки о Земле»
2024. Т. 48. С. 110–120
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiageo.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 332.143(470+571)
<https://doi.org/10.26516/2073-3402.2024.48.110>

Зонирование территории России на основе региональных особенностей изменения численности городского населения в период с 1989 по 2020 г.

А. А. Соколов, О. С. Руднева*

Институт степи УрО РАН, г. Оренбург, Россия

Аннотация. С целью определения современного состояния и перспектив дальнейшего развития структуры российских городов на основе методов статистического анализа выполнена оценка динамики численности городского населения с 1989 по 2020 г. С использованием картографического подхода и пространственного анализа проведено районирование урбанистической структуры страны на девять зон. На основе изменений численности городского населения определено, что в шести зонах население городов увеличилось (Юго-Западная, Северо-Западная, Центральная, Волго-Уральская, Южная, Сибирская), в трех – сократилось (Азиатская, Европейская, Южно-Сибирская). Сделан вывод, что в постсоветский период система расселения страны претерпела значительные изменения, связанные с мировыми тенденциями усиления урбанизации, демографическими процессами и развитием новых форм занятости. Произошло преобразование системы расселения, углубление поляризации между агломерациями и сельской периферией, что в свою очередь привело к углублению региональной асимметрии, диспропорциональному пространственному развитию.

Ключевые слова: города, регионы, урбанизация, районирование, демография, городское население, пространственное развитие, распределение населения.

Благодарности. Работа подготовлена в рамках темы государственного задания АААА-А21-121011190016-1.

Для цитирования: Соколов А. А., Руднева О. С. Зонирование территории России на основе региональных особенностей изменения численности городского населения в период с 1989 по 2020 г. // Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле. 2024. Т. 48. С. 110–120. <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2024.48.110>

Original article

The Zoning of the Russian Territory Based on Regional Characteristics of Changes in Urban Population between 1989 and 2020 is Presented

A. A. Sokolov, O. S. Rudneva*

Institute of Steppe UB RAS, Orenburg, Russian Federation

Abstract. The collapse of the Soviet Union in 1991 led to a change in the settlement system of the population, including urban ones. This was due to the socio-economic transformations that were taking place at the time. As a result, the process of megacity urbanization has been actively ongoing,

© Соколов А. А., Руднева О. С., 2024

* Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

with the concentration of people in large cities and regional capitals being a key feature. This has had a significant impact on the current state of Russia's urban landscape, and there is a need for further research into these processes. To better understand the current situation and potential future directions for the urban structure of the country, statistical analysis methods were used to analyze population dynamics in all Russian cities from 1989 to 2020. To visualize the data obtained, a cartographic method was used and areas of population growth or decline in cities were identified. The country is divided into nine regions, with six regions seeing an increase in urban population (Southwest, Northwestern, Central, Volga-Ural, Southern, and Siberian) and three regions seeing a decrease (Asian, European, and South Siberian). Over the period under consideration, the settlement pattern of urban areas has changed, with polarization increasing (between cities and rural areas, as well as between large cities and small cities), and regional inequalities deepening. However, there are also opportunities to overcome these negative trends through the implementation of an active regional policy, the promotion of new employment opportunities in remote areas, and the provision of social support to the population.

Keywords: cities, regions, urbanization, zoning, demography, urban population, territorial development, population distribution.

For citation: Sokolov A.A., Rudneva O.S. The Zoning of the Russian Territory Based on Regional Characteristics of Changes in Urban Population between 1989 and 2020 is Presented. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Earth Sciences*, 2024, vol. 48, pp. 110-120. <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2024.48.110> (in Russian)

Введение

Динамика численности населения является важнейшим параметром развития страны, так как определяет ключевые факторы большинства социально-экономических процессов. Являясь ядрами первичной территориальной организации, развитие города определяет и развитие прилегающих сельских поселений. Изучение процессов роста или снижения численности населения в городах является актуальной проблематикой для формирования современной картины состояния территориального развития страны.

Целью исследования является оценка динамики численности населения отдельных городов и общего городского населения регионов относительно 1989 г., что дает возможность мониторинга и анализа изменения уровня урбанизации и выделения зон роста и сокращения на территориальном уровне страны.

Согласно теории Дж. Джакобса, город является основополагающим центром производительных сил и экономического роста [Jacobs, 1969]. Объединяя промышленность, инфраструктуру и социальные институты, города становятся точками притяжения для развития сопредельных территорий. И чем больше размер и административный статус города, тем шире ареал формируемой им территории взаимодействия.

Современная система расселения населения в России, распределение ее элементов в значительной мере было определено плановой экономикой советского периода. Последующая трансформация экономической и политической систем способствовала активным миграциям (внутри и межрегиональным), развитию новых форм экономической занятости населения (третичный сектор), что и обеспечило эволюцию городов.

Конструктивное исследование процессов изменения числа городов и численности городского населения проходило еще в советский период, когда во время индустриализации шли интенсивные процессы вовлечения терри-

торий в плановую экономику, новые города создавались вместе с предприятиями, но зачастую в местах, не имеющих эволюционных (исторических, географических и пр.) предпосылок для этого [Chaika, Mizerovskaya, 2021; Ильин, 1982; Хорев, 1975; Gyurkovich, 2016].

В настоящее время работы по исследованию городов и городского населения сосредоточены в рамках изучения их типологии, анализа экономических процессов и функционирования транспортной инфраструктуры как главного фактора развития системы расселения [Ресин, Попков, 2013]. Также оценена динамика численности городского населения в различные периоды, в том числе и трансформационных процессов при переходе от планово-экономической системы [Fan, 2022; Ott, 2001; Rowlan, 1997; Безвербный, 2023; Нефедова, Старикова, 2021].

Ситуация с возрастанием роли крупнейших агломераций в развитии экономики территорий является мировой тенденцией [Krugman, 1993]. В мире прослеживается тренд на усиление урбанизации. Но также идет процесс замедления темпов роста численности населения в малых городах или депопуляция, если они не расположены в непосредственной близости к крупным агломерациям [Champion, 1992].

Оценку доли населения, проживающего в городах, от общей численности населения описывает понятие урбанизации, региональный анализ этого показателя определяет особенности распределения населения по типам поселений. И. А. Ильин [1982] и Ю. Л. Пивоваров [1996] выявили, что определяющим параметром урбанизации является структура поселений и их людность. Исследователь А. А. Барабанов выделяет важность взаимодействий города и общества в различных его функциях (демография, культура, производство, социальные институты и пр.) и роли города отводит главенствующую роль в поступательном развитии территории [Барабанов, 2009].

Материалы и методы

Исследование проведено на основе методов пространственно-временного и статистического анализа. Для визуализации полученных данных и последующей оценки результатов использован картографический метод. Информационная база сформирована на основе сведений Всесоюзной переписи населения 1989 г.¹, Всероссийской переписи населения 2020 г.², данных Федеральной службы государственной статистики³.

Изучение динамики численности населения с 1989 г. позволяет проследить итоги социально-экономических преобразований после распада СССР, формирования нового государства и новой системы пространственного

¹ Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php (дата обращения: 20.02.2024).

² Всероссийская перепись населения 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020> (дата обращения: 20.02.2024).

³ Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13206> (дата обращения: 01.02.2024).

устройства в условиях рыночной экономики и социально-ориентированного государственного управления.

Для определения не только уровня изменения численности населения, но и составления более углубленной картины сложившейся ситуации необходима оценка динамики населения каждого города в регионе. Это позволяет выделить регионы «одного города», куда активно мигрируют трудовые ресурсы, формируя высокую поляризацию территории, или регионы с несколькими центрами притяжения населения.

Результаты

Основной формой проживания населения страны является крупный город, входящий в опорный каркас системы расселения, которая в свою очередь сформирована в рамках концепции «центр – периферия».

При оценке изменения численности городского населения и уровня урбанизации в стране могут возникнуть искажения. Уровень урбанизации в регионе может снижаться вследствие более быстрого роста общего населения при замедленных темпах роста городского населения. Также население городов может увеличиваться за счет активного уменьшения сельского населения из-за миграции либо при переселении из других городов как исследуемого региона, так и соседних.

В связи со сложной демографической ситуацией после 1989 г. наблюдалось сокращение численности городского населения, и минимальное значение было зафиксировано в 2007 г. (104,7 млн чел.). Но по уровню урбанизации наименьший показатель 73 % был отмечен в 1994–1996-х гг. Это также было связано с административно-территориальными преобразованиями и переводом городских поселений в категорию сельских из-за значительной депопуляции и миграции, вызванной массовым закрытием предприятий, в том числе градообразующих.

По данным 2020 г. при снижении общей численности населения на 0,15 % (–218 тыс. чел.) доля городского населения выросла с 73,6 до 74,8 % (на 1,6 млн чел.), доля сельского населения соответственно снизилась с 26,4 до 25,2 % (–1,9 млн чел.).

Также произошло увеличение числа городов главным образом в зоне экономического влияния крупных и крупнейших агломераций. Усилилось сосредоточение населения в крупных городах (региональных центрах). Но рост количества малых и больших городов при снижении числа средних указывает на высокую поляризованность пространства (табл. 1).

Сочетание разнообразных социально-экономических и природных факторов обуславливает пространственную дифференциацию в распределении городов. На основе выявления положительной и отрицательной динамики численности населения городов в регионах и в зависимости от экономико-географического положения на территории страны выделены девять зон. В Северо-Западной, Центральной, Юго-Западной, Южной, Волго-Уральской и Сибирской зонах численность городского населения увеличилась; в Азиатской, Европейской и Южно-Сибирской – сократилась (рис. 1).

Таблица 1

Численность городского населения и распределение городов по населенности

Характеристика	1989	2020
Численность городского населения (млн чел.)	108,4	110
Численность городского населения (в п%)	73,6	74,8
Количество крупнейших городов (свыше 1 млн чел.)	12	16
Количество крупных городов (от 500 тыс. до 1 млн чел.)	22	20
Количество больших городов (от 250 до 500 тыс. чел.)	44	41
Количество больших городов (от 100 до 250 тыс. чел.)	87	94
Количество средних городов (от 50 до 100 тыс. чел.)	163	147
Количество малых городов (до 50 тыс. чел.)	709	813
Всего количество городов (в том числе включены города в составе районов Санкт-Петербурга и в новых границах Москвы)	1037	1131

Рис. 1. Зонирование территории России на основе изменения численности городского населения России (1989–2020 гг., без учета новых территорий):

I – Центральная, II – Южная, III – Сибирская, IV – Северо-Западная, V – Волго-Уральская, VI – Юго-Западная, VII – Европейская, VIII – Азиатская, IX – Южно-Сибирская

Центральная зона – одна из самых густонаселенных и урбанизированных частей страны включает три субъекта РФ: г. Москва, Московская и Калужская области. Всего здесь проживает 22,6 млн чел., из которых на долю городского населения приходится 20,5 млн чел. (91 %). В период с 1989 по 2020 г. прирост городского населения составил 33 %.

Всего в Центральной зоне располагается 100 городов, из которых 62 за данный период увеличили свое население. По своей сути это союз г. Москвы со своими городами-спутниками. Сопредельные со столицей территории активнее развиваются, привлекая население и предприятия различных сфер деятельности. Способствует этому агломерационный эффект, создаваемый Москвой. Прослеживается тенденция стягивания населения, что улучшает челове-

ческий капитал и способствует формированию институтов, обеспечивающих усиление инвестиционной и предпринимательской привлекательности.

Южная зона охватывает девять регионов – Ставропольский край, Краснодарский край, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Республика Адыгея. Совокупная численность населения составляет 16,5 млн чел., на долю городского населения приходится 8,7 млн чел. (53 %). В период с 1989 по 2020 г. численность городских жителей увеличилось на 27 %.

В целом в Южной зоне располагается 84 города, в 66 из которых отмечается рост численности населения. Максимум как в абсолютных, так и в относительных значениях пришелся на такие крупные региональные центры, как Краснодар (77 %, 480 тыс. чел.), Махачкала (96 %, 306 тыс. чел.), Ставрополь (72 %, 229 тыс. чел.). Вместе с тем Южная зона является наиболее освоенной и заселенной частью территории страны, здесь отмечается более благоприятная демографическая обстановка, в том числе и в сельской местности, что оказывает существенное влияние на динамику населения городов. Наибольший прирост городского населения отмечается в таких регионах, как Республика Дагестан (85 %), Краснодарский (22 %) и Ставропольский (17 %) края.

Сибирская зона состоит из восьми регионов – Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Новосибирская область, Томская область, Республика Алтай, Республика Тыва, Красноярский край. В городах проживает 8,6 млн чел. и при общей численности в 11,1 млн чел. уровень урбанизации составляет 77 %. За рассматриваемый период численность населения в городах увеличилась на 14 %.

Система городского расселения представлена 78 городами, при этом население с 1989 г. увеличилось только в 34, что составляет 44 %. В связи с общей для страны тенденцией к поляризации населения, численность жителей увеличилась в крупных региональных центрах и в городах, где идет активная добыча и переработка природных ресурсов (особенно нефтегазовый сектор).

Углублению сырьевой специализации экономики страны способствовала внешняя торговля, определяющая поступление значительной части финансов в бюджет, в связи с чем произошло увеличение доходов в добывающей и сопутствующих отраслях, зачастую в несколько раз превышающее средний доход в других регионах. Это стимулировало усиление потока трудовой миграции на месторождения (вахты) и в близлежащие города, обеспечив прирост населения в этих регионах [Коломак, Шерубнёва, 2023].

Лидерами роста являются такие города, как Тюмень (78 %, 370 тыс. чел.), Красноярск (37 %, 319 тыс. чел.), Сургут (60 %, 149 тыс. чел.), Ханты-Мансийск (212 %, 73 тыс. чел.).

Северо-Западная зона объединяет три региона – Калининградскую область, Ленинградскую область и г. Санкт-Петербург. Уровень урбанизации здесь достигает 90 % – 7,7 млн чел. из 8,6 млн чел. общего населения проживает в городах. С переписи 1989 г. в данной зоне произошел рост городского населения на 14 % (в 32 городах из 65).

Санкт-Петербург сформировал вокруг себя «сжатую агломерацию», когда идет процесс переселения жителей не только в центр, но и в прилегающие населенные пункты (до 35 км), создавая значительные суточные маятниковые миграции. При этом более отдаленные территории Ленинградской области уже не могут восполнить сокращение численности собственного населения. У Калининграда ввиду географического положения высокая миграционная привлекательность, помимо россиян активно переселяются жители ближнего зарубежья. Но здесь характерна такая же ситуация, что и для Санкт-Петербургской агломерации.

Волго-Уральская зона включает в себя 3 субъекта РФ – Республику Татарстан, Республику Башкортостан и Республику Марий Эл. Численность городского населения – 6,1 млн чел. или 69 % от всего населения этой территории. При этом рост городского населения с 1989 г. достиг 8 %. Положительная динамика численности населения произошла в 39 городах из 49.

В целом на данной территории отмечается более благоприятная социально-экономическая обстановка, города обладают значительным промышленным потенциалом, основу которого составляет добыча и переработка углеводородов. Наибольший вклад в увеличение численности населения вносят такие крупные экономические центры, как Казань (20 %, 214,3 тыс. чел.), Уфа (6 %, 63 тыс. чел.), Нижнекамск (27 %, 51 тыс. чел.) и Набережные Челны (10 %, 48 тыс. чел.).

Юго-Западная зона небольшая как по площади, так и по численности населения территория, включает в себя два субъекта РФ – Белгородскую и Воронежскую области. Общая численность населения составляет 3,8 млн чел., из которых количество городских жителей 2,6 млн чел. (67 %). Суммарный прирост городского населения в период с 1989 по 2020 г. составил около 10 %.

На данный момент здесь размещается 26 городов, из которых только в 10 наблюдается рост. Основной прирост населения пришелся на три крупных города: Воронеж стал миллионником, население увеличилось на 170 тыс. чел. (на 20 %), в Старом Осколе – на 48 тыс. чел. (на 27 %) и в Белгороде – на 40 тыс. чел. (на 13 %).

Европейская зона включает в себя наибольшее число регионов (41) и подавляющая их часть расположена в европейской части страны. Общая численность населения – 58,2 млн чел., в городах проживает 42,9 млн чел., или 74 % населения. За рассматриваемый период число горожан в зоне сократилось на 14 %.

Из 582 имеющихся городов в 515 произошло сокращение населения. Негативность происходящих демографических процессов усугубляется тем, что в половине регионов происходит депопуляция. Наиболее сложная ситуация сложилась в Мурманской области, где на 42 % снизилось число городских жителей, а также в Республике Карелия – на 34 % и Республике Коми – на 40 %.

Основной причиной сложившейся демографической ситуации в Европейской зоне стала структура системы расселения – преобладание малых городов (около $\frac{3}{4}$), в большей части из них численность жителей не превышает 12 тыс. чел. В 90 % идет постоянное снижение населения. Согласно исследованиям Т. Г. Нефедовой, прослеживается следующая зависимость: чем меньше численность населения в городе, тем выше предпосылки перехода к экономической и социальной депрессии [Нефедова, Старикова, 2021].

Вторая категория поселений со снижением населения – это моногорода, где основу экономики формирует одно предприятие. Несмотря на госпрограммы поддержки, большинство так и не смогли выйти из стагнации.

Азиатская зона объединяет 12 регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири – Иркутская область, Забайкальский край, Республика Бурятия, Амурская область, Хабаровский край, Еврейская автономная область, Приморский край, Сахалинская область, Магаданская область, Чукотский автономный округ, Камчатский край, Республика Саха (Якутия).

В 104 городах проживает 7,7 млн чел., при общей численности населения в 10,3 млн чел. уровень урбанизации в зоне составляет 74 %. За рассматриваемый период городское население сократилось на 23 %, убыль затронула 92 города.

Последствия распада СССР и перехода от плановой экономики для регионов Сибири и Дальнего Востока в значительной степени определили движение население. Наиболее затронутыми оттоком оказались территории северо-востока зоны. Так, на Чукотке снижение городского населения достигло 73 %, Магаданская область потеряла 60 % горожан, Камчатский край – 41 %.

Основу заселения регионов Дальнего Востока и Сибири составила трудовая миграция советского периода на этапах индустриализации и освоения месторождений. Ввиду большой площади этой территории активное расселение затронуло в основном только приграничные регионы и густота поселенческой сети здесь значительно ниже, чем в европейской части. Численность населения этого пространства была максимальной на момент распада СССР. Далее начался активный миграционный отток на запад страны и естественная убыль в результате снижения рождаемости и роста смертности.

Южно-Сибирская зона состоит из четырех регионов – Кемеровской и Омской областей, Алтайского края и Республики Хакасия. Численность населения составляет 7,2 млн чел., из них городское – 5,2 млн чел. (73 %). В период с 1989 по 2020 г. сокращение городского населения составило 16 %. В данной зоне расположено 43 города, в 37 из них население сокращается. Наибольшее снижение численности наблюдается в Алтайском крае (–20 %) и Кемеровской области (–19 %).

Заключение

Прослеживается дискуссионная проблема – в каком направлении необходимо формироваться системе расселения для наиболее оптимального развития территории и усиления человеческого потенциала. С одной стороны,

исследователи ратуют за централизованную систему с ядрами в мегаполисах, где концентрируются население, производственные силы и высокоэффективные агрохолдинги. Но это вызывает риск увеличения пространств, не вовлеченных в экономическую деятельность, что потребует или активного развития транспортной сети, или со временем сформирует обособленные анклавов, что негативно скажется в целом на развитии страны, не только экономики, но и вызовет обострение геополитических проблем.

Другая сторона решения – максимальная поддержка существующих средних и малых городов, особенно моноспециализированных, путем субсидирования социальной сферы, предпринимательской активности в открытии новых сфер занятости. Но это требует больших затрат и в значительной части городов уже невозможно остановить депопуляцию (снижение рождаемости, отток населения), что существенно осложняет процесс выведения депрессивных территорий из кризиса.

Проведенное зонирование демонстрирует не только динамику численности городского населения, но и уровень социально-экономического развития регионов, тенденции к росту или спаду.

Москва, города Московской области, а также территория юга России стали наиболее перспективными за 30 лет. Интенсивно теряют население города севера Европейской части России, Сибири и Дальнего Востока (табл. 2).

Таблица 2

Показатели изменения численности городского населения по выделенным зонам по переписи населения 1989 и 2020 гг.

Зоны	Численность городского населения в 1989 г. (млн чел.)	Численность городского населения в 2020 г. (млн чел.)	Изменение численности городского населения (в %)
Центральная	14,9	20,5	+38
Южная	6,9	8,7	+27
Сибирская	7,5	8,6	+14
Северо-Западная	6,8	7,7	+14
Волго-Уральская	5,6	6,1	+8
Юго-Западная	2,4	2,6	+10
Европейская	50,1	42,9	-14
Азиатская	10,0	7,7	-23
Южно-Сибирская	6,2	5,2	-16

В итоге проведенное районирование дает представление о динамике пространственного развития как отдельных регионов, так и страны в целом. Отток населения напрямую зависит от уровня его благосостояния и перспектив дальнейшего нахождения в городе. Безработица, социальная напряженность, снижение или отсутствие эффективности в функционировании социальных институтов вынуждают, чаще всего более молодых жителей, переезжать в более привлекательные города – столицу, региональные, промышленные центры и пр. Идет активное преобразование системы расселения, усилен-

ние поляризации между агломерациями и сельской периферией, что в свою очередь приводит к углублению расслоения обеспеченности социальными благами населения.

Список литературы

- Барabanов А. А. Урбанистка сегодня // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2009. № 3. С. 20–23.
- Безвербный В. А. Демографическое развитие российских городов по данным переписей населения 1897–2020 гг. // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 3. С. 131–152. <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.9>
- Ильин И. А. Экономика городов: региональный аспект развития. М. : Наука, 1982. 207 с.
- Коломак Е. А., Шерубнёва А. И. Пространственная структура и факторы экономического развития азиатской России // Регион: Экономика и Социология. 2023. № 1 (117). С. 82–110.
- Нефедова Т. Г., Старикова А. В. Староосвоенные районы в пространстве России: история и современность. М. : Товарищество науч. изд. КМК, 2021. 379 с.
- Пивоваров Ю. Л. Мировая урбанизация и Россия на пороге XXI века // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 12–22.
- Ресин В. И., Попков Ю. С. Развитие больших городов в условиях переходной экономики. Системный подход. М. : Либроком, 2013. 328 с.
- Хорев Б. С. Проблемы городов: Урбанизация и единая система расселения в СССР. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Мысль, 1975. 428 с.
- Chaika E., Mizerovskaya U. Modern features and tendencies of population settlement in the Far Eastern regions of the Russian Far North // Population and Economics. 2021. Vol. 5, N 1. P. 20–39. <https://doi.org/10.3897/pepecon.5.e60443>
- Champion A. Urban and regional demographic trends in the developed world // Urban studies. 1992. Vol. 29, N 3-4. P. 461–482.
- Fan P. Urban Population Dynamics. In: The Great Urban Transition // Landscape Series. 2022. Vol. 34. P. 53–74. https://doi.org/10.1007/978-3-031-05957-5_4
- Gyurkovich J. The dynamics of the urban population: public space in the city: modern transformations // Virtual City and Territory. Back to the Sense of the City: International Monograph Book. Barcelona : Centre de Política de Sòl i Valoracions, 2016. P. 403–414. <https://doi.org/10.5821/ctv.8067>
- Jacobs J. The Economy of Cities. New York : Vintage, 1969. 288 p.
- Krugman P. R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location // Journal of Regional Science. 1993. Vol. 33. P. 129–144.
- Ott T. From concentration to de-concentration – migration patterns in the post-socialist city // Cities. 2001. Vol. 18, N 6. P. 403–412.
- Rowlan R. Patterns of Dynamic Urban Population Growth in Russia, 1989–1996 // Post-Soviet Geography and Economics. 1997. Vol. 38. P. 171–187. <https://doi.org/10.1080/10889388.1997.10641043>

References

- Barabanov A.A. Urbanistka segodnja [Urbanist today]. *Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN* [Academic Bulletin of UralNIiproekt RAASN], 2009, no. 3, pp. 20-23. (in Russian)
- Bezverbnij V.A. Demograficheskoe razvitie Rossijskikh gorodov po dannym perepisej naselenija 1897-2020 gg [Demographic development of Russian cities according to the population censuses of 1897-2020]. *DEMIS. Demograficheskie issledovanija* [DEMIS. Demographic research], 2023, vol. 3, no. 3. pp. 131-152. <https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.3.9> (in Russian)
- Il'in I.A. *Jekonomika gorodov: regionalnyj aspekt razvitija* [Urban economics: a regional aspect of development]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 207 p. (in Russian)
- Kolomak E.A., Sherubnjova A.I. Prostranstvennaja struktura i faktory jekonomicheskogo razvitija aziatskoj Rossii [Spatial structure and factors of economic development of Asian Russia]. *Region: Jekonomika i Sociologija* [Region: Economics and Sociology], 2023, no. 1(117), pp. 82-110. (in Russian)

Nefedova T.G., Starikova A.V. *Staroosvoennye rajony v prostranstve Rossii: istorija i sovremennost* [Old-developed areas in the space of Russia: history and modernity]. Moscow, Tovarišhestvo nauchnyh izdanij KMK Publ., 2021, 379 p. (in Russian)

Pivovarov Ju.L. Mirovaja urbanizacija i Rossija na poroge XXI veka [World urbanization and Russia on the threshold of the 21st century]. *Obshhestvennyye nauki i sovremennost* [Social Sciences and modernity], 1996, no 3, pp. 12-22. (in Russian)

Resin V.I., Popkov Ju.S. *Razvitie bolshih gorodov v uslovijah perehodnoj jekonomiki. Sistemyj podhod* [The development of large cities in a transitional economy. A systematic approach]. Moscow, Librokom Publ., 2013, 328 p. (in Russian)

Horev B.S. *Problemy gorodov: Urbanizacija i edinaja sistema rasselenija v SSSR* [Problems of cities: Urbanization and the unified settlement system in the USSR]. Moscow, Mysl Publ., 1975, 428 p. (in Russian)

Chaika E., Mizerovskaya U. Modern features and tendencies of population settlement in the Far Eastern regions of the Russian Far North. *Population and Economics*, 2021, vol. 5, no. 1, pp. 20-39. <https://doi.org/10.3897/popecon.5.e60443>

Champion A. Urban and regional demographic trends in the developed world. *Urban studies*, 1992, vol. 29, no. 3-4, pp. 461-482.

Fan P. Urban Population Dynamics. *The Great Urban Transition. Landscape Series*, 2022, vol. 34, pp. 53-74. https://doi.org/10.1007/978-3-031-05957-5_4

Gyurkovich J. The dynamics of the urban population: public space in the city: modern transformations. *Virtual City and Territory. Back to the Sense of the City: International Monograph Book*. Barcelona, Centre de Política de Sòl i Valoracions, 2016, pp. 403-414. <https://doi.org/10.5821/ctv.8067>

Jacobs J. *The Economy of Cities*. New York, Vintage, 1969, 288 p.

Krugman P.R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location. *Journal of Regional Science*, 1993, vol. 33, pp. 129-144.

Ott T. From concentration to de-concentration – migration patterns in the post-socialist city. *Cities*, 2001, vol. 18, no. 6, pp. 403-412.

Rowlan R. Patterns of Dynamic Urban Population Growth in Russia, 1989-1996. *Post-Soviet Geography and Economics*, 1997, vol. 38, pp. 171-187. <https://doi.org/10.1080/10889388.1997.10641043>

Сведения об авторах

Соколов Александр Андреевич
кандидат географических наук,
старший научный сотрудник
Институт степи УрО РАН
Россия, 460000, г. Оренбург,
ул. Пионерская, 11
e-mail: sokolovaa@rambler.ru

Руднева Оксана Сергеевна
кандидат географических наук,
старший научный сотрудник
Институт степи УрО РАН
Россия, 460000, г. Оренбург,
ул. Пионерская, 11
e-mail: ksen1909@mail.ru

Information about the authors

Sokolov Alexander Andreevich
Candidate of Sciences (Geography),
Senior Researcher Scientist
Institute of Steppe of the UB RAS
11, Pionerskaya st., Orenburg, 460000,
Russian Federation
e-mail: sokolovaa@rambler.ru

Rudneva Oxana Sergeevna
Candidate of Sciences (Geography),
Senior Researcher Scientist
Institute of Steppe of the UB RAS
11, Pionerskaya st., Orenburg, 460000,
Russian Federation
e-mail: ksen1909@mail.ru

Код научной специальности: 1.6.13

Статья поступила в редакцию 21.02.2024; одобрена после рецензирования 28.05.2024; принята к публикации 11.06.2024
The article was submitted February, 21, 2024; approved after reviewing May, 28, 2024; accepted for publication June, 11, 2024